

— Лу Янь, учитель вашего сына снова прислал вам сообщение, я уже переслал его вам, — сказал помощник Сунь. Произнеся это, он сам почувствовал себя дворецким из бульварного романа.

Тут же он спохватился: он ведь и правда выполняет работу дворецкого, а зарплату получает совсем другую.

Жалкий наемный работник.

Лу Янь разблокировал телефон и открыл пересланное сообщение. Нажав на видео, он ожидал услышать крики и ругань, но едва ролик запустился, как из динамика раздался голос Цзян Синя, перекрывший весь остальной шум:

— Прекратите драку! Не бейте друг друга!

А затем он увидел, как Цзян Синь, якобы разнимая дерущихся, помог своему ученику как следует врезать противнику.

Хотя на лице Лу Яня не дрогнул ни один мускул, помощник Сунь почувствовал: его босс в некотором недоумении.

Сунь облегченно выдохнул. Вот именно! Кто не придет в недоумение, увидев, как Цзян Синь так «разнимает» драку?

За то время, что они ехали, помощник Сунь уже успел вспомнить информацию о пострадавшем ученике. Он узнал о нем, когда неоднократно ходил на родительские собрания вместо Лу Чэнфэна.

— Семья того ученика довольно обеспеченная, его отец владеет компанией, которая берет много государственных заказов.

Проще говоря, есть связи.

Лу Янь бросил телефон на стол:

— Так вот почему учитель Чэнфэна просил тебя переслать мне это видео. Он хочет использовать меня как опору?

Помощнику Суню стало немного обидно за Цзян Синя:

— Возможно, это ваш сын первым начал.

У Лу Чэнфэна, в конце концов, уже имелась дурная репутация.

Сунь осторожно спросил:

— Лу Янь, вы поедете посмотреть?

В глубине души он надеялся, что босс, как и раньше, проигнорирует ситуацию. Ему уже почти пора было заканчивать работу, а если Лу Янь поедет в школу, придется ехать и ему — а это значит переработка.

Он уже ждал отказа, но Лу Янь поднял на него взгляд:

— Ты считаешь, мне стоит поехать?

Помощник Сунь уже хотел сказать нет — он ведь просто спросил для галочки, — но Лу Янь встал и забрал телефон, который только что отбросил в сторону:

— Тогда поедем и посмотрим: то ли Чэнфэн снова не слушается, то ли учитель ищет повод прикрыться мной как щитом.

Помощник Сунь: «...» Ну ладно, ладно, хочешь ехать — езжай, к чему это притворство? Еще и меня предлогом выставил!

Вспомнив о зарплате, он немедленно занялся организацией поездки.

Директор Юй сегодня на редкость рано ушел с работы. Он планировал поужинать дома и уговорить жену разрешить ему два часа поиграть в игры — он уже целую вечность не садился за приставку, руки чесались.

Он весело насвистывал, ведя машину, когда зазвонил телефон.

Нажав кнопку приема на гарнитуре, он услышал голос одного из учителей, полный тревоги:

— Директор Юй, вы где? В школе ЧП! Лу Чэнфэн снова подрался! На этот раз с учениками из старших классов! Директор требует, чтобы вы немедленно вернулись и разобрались!

Директора Юя едва не хватил удар. Он ведь всего один раз ушел пораньше, всего на мгновение позволил себе расслабиться!

Лу Чэнфэн! Проклятие, пока этот ученик в школе, он укорачивает ему жизнь на год!

Но что поделать? Не бросать же дерущихся учеников и учителей, разгребающих последствия, чтобы пойти играть в игры? Это было невозможно.

Директор Юй с тяжелым сердцем развернул машину обратно к школе.

В кабинете Цзян Синя несколько старшеклассников стояли с разъяренными лицами, глядя на него с такой злобой, будто готовы были убить.

Это заставило Цзян Синя усомниться: а ученики ли они? Почему у них взгляды как у преступников? Если оставить таких в школе, не наказывая, и позволить им травить других, то даже если до смерти не дойдет, они нанесут окружающим глубокие душевные травмы, которые могут испортить им всю жизнь!

Цзян Синь откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, скрестил руки на груди и холодно посмотрел на них:

— Судя по вашим лицам, вы ничуть не раскаиваетесь.

Заводила усмехнулся:

— Раскаиваться в чем? Мир устроен по принципу выживания сильнейшего. Я просто помогаю ему пораньше адаптироваться к обществу. Я же для его же блага стараюсь, учитель!

Его дружки подхватили:

— Верно, мы о нем заботимся. Он такой трусливый, прямо как девчонка. Если сейчас не закалить его психику, то выйдя в большой мир, он при первом же замечании прыгнет с крыши!

Сказав это, он посмотрел на Чжэн Дуя, стоявшего рядом с Цзян Синем с покрасневшим носом:

— Правда ведь, Маленький Росток? Скажи учителю, что мы тебе помогаем.

Тон у него был зловещий, это была явная угроза.

Цзян Синь не позволил бы им продолжать давление на Чжэн Дуя — это только травмировало бы его сильнее.

Он слегка подтолкнул носком ботинка ногу Лу Чэнфэна:

— Выживание сильнейшего, адаптация, значит? Думаю, вам тоже стоит потренировать свою психическую устойчивость. Сяо Фэн, иди и еще раз врежь им. Если возникнут проблемы — твой отец разберется.

Лица парней изменились. Заводила попытался хорохориться:

— Учитель, мы же знаем, что отцу Лу Чэнфэна на него плевать.

Как только эти слова сорвались с его губ, Цзян Синь почувствовал, как стоящий рядом Лу Чэнфэн помрачнел.

Он уже собирался возразить, как дверь кабинета распахнулась.

В проеме показалось красивое лицо — это был Сюй Ка, коллега Цзян Синя, преподаватель английского.

— Ой, что это тут происходит? Почему в кабинете столько учеников, учитель Цзян? — Сюй Ка прошел внутрь, но смотрел не на Цзян Синя, а на Лу Чэнфэна.

Его взгляд, стоило ему коснуться Лу Чэнфэна, мгновенно наполнился тревогой:

— Лу Чэнфэн, что с твоим лицом? Ты что, снова подрался?

Он тяжело вздохнул и посмотрел на Цзян Синя с явным неодобрением:

— Учитель Цзян, я знаю, что не должен вмешиваться в вашу работу, но вы здесь новенький и, возможно, у вас не хватает опыта. У драк и других выходов Лу Чэнфэна всегда есть причина.

— Мы, учителя, должны заботиться об учениках, выяснять, почему они нарушают правила, и решать проблемы изнутри, а не просто вешать ярлыки, глядя на поверхность.

Закончив, он повернулся к Лу Чэнфэну, и выражение его лица мгновенно сменилось на мягкое и участливое:

— Не волнуйся, Лу Чэнфэн, я объясню всё учителю Цзяну.

Лу Чэнфэн смотрел на него с каменным лицом. Цзян Синь, возможно, не знал, но Лу Чэнфэн, проучившийся у Сюй Ка год, прекрасно понимал: тот постоянно под разными предлогами связывается с его отцом, и нетрудно было догадаться, какие у него цели.

Система, наблюдавшая за этим, прошептала в голове у Цзян Синя:

— Вот именно этого эффекта и ждут Система и Главная Система: хозяин должен мягко и заботливо уговаривать объект, а не подстрекать его к драке!

Цзян Синь поковырял в ухе, пытаясь избавиться от механического голоса, и хмыкнул:

— Ты посмотри на Лу Чэнфэна, он разве похож на того, кто на это ведется?

Лицо Лу Чэнфэна стало еще хуже, эмоции были на пределе. Еще пара слов от Сюй Ка, и он не сдержался бы и набросился на него.

К счастью, шаги в коридоре и внезапно распахнувшаяся дверь прервали его.

Все обернулись. Глаза заводилы старшеклассников засияли:

— Мама, папа! Вы наконец-то пришли! Если бы вы не явились, этот учитель меня бы здесь заклевал!

В кабинет вошла дородная женщина в дорогом наряде, с сумкой Hermes за миллионы и на туфлях Dior за сотни тысяч. Её взгляд был высокомерным, а лицо выражало холод.

Следом за ней шел толстый мужчина. Несмотря на лишний вес, костюм сидел на нем идеально, а дорогая ткань тускло побледила в свете дешевых ламп кабинета.

Мужчина слегка задрал голову, оглядывая комнату:

— Какой это учитель посмел запереть моего сына в школе?

Женщина же вскрикнула:

— Боже мой, сынок! Что с твоим лицом? Кто тебя ударил?!

Сюй Ка, только что защищавший Лу Чэнфэна, попятился к стене, стараясь стать незаметнее, и плотно сжал губы.

Цзян Синь украдкой сфотографировал всё происходящее и отправил помощнику Суню с подписью: «Помощник Сунь, скорее скажите господину Лу, чтобы он спас меня! Пришли родители другой стороны, выглядят очень опасно!»

Помощник Сунь взглянул на сообщение и тут же доложил Лу Яню на заднее сиденье:

— Лу Янь, учитель Цзян снова прислал сообщение. Родители того ученика уже в кабинете, учитель Цзян пишет, что они выглядят очень опасными.

Лу Янь протянул руку:

— Телефон.

Сунь передал свой смартфон и уставился вперед, на дорогу.

Он радовался лишь одному: его телефон чист, он никогда не жаловался на босса другим, так что в руках Лу Яня с ним ничего не случится.

Но! Господин Лу, вы ведь явно хотите общаться с учителем Цзяном, не хотите упустить ни одного его сообщения, так почему бы просто не добавить его в друзья самому, а не использовать меня как передатчик?!

В кабинете Цзян Синь, который только что прикидывался испуганным перед помощником Сунем, теперь сидел с максимально строгим и величественным видом, подобающим учителю:

— Его ударил Лу Чэнфэн, сын господина Лу Яня.

Лу Чэнфэн: «...» Почему перед его именем столько титулов?

Родители уставились на Цзян Синя. Они даже не сразу поняли, что он учитель — выглядел он ненамного старше их сына. Кто бы мог подумать, что он здесь преподает?

Осознав, кто перед ними, женщина помрачнела:

— Если его ударил Лу Чэнфэн, почему школа ничего не предпринимает? Вы что, берете в расчет только сильных? Думаете, раз у нас нет связей, нас можно обижать? Учителя тоже не выполняют свою работу! Почему мой сын подвергается травле в школе? Это всё ваша вина!

Цзян Синь покачал головой, делая вид, что глубоко разочарован:

— Вы ошибаетесь. Ваш сын пытался ограбить ученика нашего класса. Лу Чэнфэн хоть и ударил его, но это было проявлением гражданского долга. Мы уже вызвали полицию, возможно, Лу Чэнфэну даже выдадут грамоту за героизм!

Лу Чэнфэн и его дружки на мгновение остолбенели.

Погодите, у них галлюцинации? Что они только что услышали? Гражданский долг? Лу Чэнфэн и героизм? Эти слова вообще могут стоять рядом?

Они ведь тоже хулиганы! С чего вдруг они стали героями?!

<http://bllate.org/book/22258/2329231>